21–22 января Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова с визитом посетил Анатолий Смирнов, почетный доктор САФУ, президент-председатель научного совета Национального института исследований глобальной безопасности, чрезвычайный и полномочный посланник Российской Федерации в отставке, член бюро Президиума Российской академии естественных наук. Мы встретились с Анатолием Ивановичем и обсудили его участие в Булатовских чтениях, впечатления от САФУ и современную геополитику.

— 21 января вы приняли участие в Булатовских чтениях. Каковы ваши впечатления от данного мероприятия?

— Если одним словом — то достойно. Если расшифровать — то каждый из выступающих раскрыл удивительные грани таланта Владимира Николаевича через призму своих отношений с ним, через попытку некоего анализа совместной работы. Было много позитива — это, несомненно, заслуга Владимира Николаевича. В своем выступлении я это сформулировал так: «Владимир Булатов — человек выполненных обещаний». Этот посыл, на мой взгляд, наиболее отвечает всему смыслу жизни Владимира Николаевича, как человека, ученого и народного дипломата.

Повторюсь, впечатления от мероприятия самые позитивные. Владимир Николаевич не только был всегда «в тренде», но и улавливал мегатренды. Это его качество как политика и помогало развитию университета, ибо если ученый смотрит, что будет завтра, то политик — что будет послезавтра.

— Чтения прошли в Интеллектуальном центре – научной библиотеке имени Е.И. Овсянкина. Для вас провели по ней экскурсию. Ваше мнение о центре?

— Мне довелось побывать во многих крупных интеллектуальных центрах страны и за рубежом. Из библиотек и читален они трансформировались в суперсовременные информационные центры, оборудованные по последнему слову техники. То, что я увидел в САФУ — и меня это особенно порадовало — это уровень Сорбонны, университетских центров Северной Европы. Конечно, есть еще куда расти, но направление развития выбрано абсолютно верно.

Подобный интеллектуальный центр оправдывает свое название, ведь книги — источник уникальных знаний. Ваш центр совсем не стыдно показать, к примеру, скандинаву — он будет чувствовать себя как дома. Ибо и интерьеры, и функционал практически аналогичны. Возможно, стоило бы помочь пользователям адаптироваться к инноватике. Хотя молодежь очень быстро сама во всем разберется. У нас уже подрастает поколение «цифровых аборигенов».

— Также в ходе своего визита вы встречались с Натальей Чичериной, исполняющей обязанности ректора. О чем шла речь на встрече, намечены ли какие-то направления сотрудничества?

— Да, во встрече приняли участие Наталья Васильевна, проректора вуза, советник ректора по стратегическому развитию Елена Кудряшова. Темой разговора было будущее университета. Меня впечатлил Центр космического мониторинга Арктики. Это очень интересное направление, не только с точки зрения применяемых геоинформационных систем, но и с точки зрения национальных интересов. Мне представляется, что развитие данного направления могло бы быть востребовано в интересах всей страны.

— Вы имеете в виду национальные центры мониторинга?

— Не только. К примеру, в Москве недавно создан Национальный центр управления обороной Российской Федерации. Он предназначен не только для обеспечения централизованного управления Вооруженными Силами, но и для сбора, обобщения и анализа информации на стратегических направлениях в мирное и военное время. В новой Стратегии национальной безопасности России (2015 г.) Арктика отнесена к ключевым составляющим безопасности России. В силу этого значение разнопланового мониторинга Арктики, в том числе «Арктического плавучего университета», трудно переоценить.

Нужно помнить одну очень емкую метафору «Арктика — это „кухня“ геополитической погоды мира».

В условиях глобального потепления Арктика становится предметом интересов и нерегиональных стран. При этом особенно опасна милитаризация Арктики. Если сегодня от присутствия в регионе кораблей с системами типа «Иджис» на борту (данные суда могут использоваться в качестве корабельного компонента системы противоракетной обороны НАТО) мы защищены льдом, то в будущем, во избежание их появления, например, в районе Карских ворот, потребуются гигантские средства и усилия.

Россия в августе 2015 г. подала в ООН заявку на расширение границы российской части континентального шельфа в Арктике за счёт присоединения хребта Ломоносова и других образований, имеющих континентальную природу. Презентация заявки намечена в штаб-квартире ООН в Нью-Йорке 9 февраля.

В современном международном праве все аспекты пользования и освоения различных зон Мирового океана регулируются Конвенцией ООН по морскому праву 1982 года. В настоящее время участниками конвенции являются 155 стран, включая большинство ведущих морских развитых государств за исключением США. Россия приняла и ратифицировала конвенцию в 1997 году.

На расширенный континентальный шельф (за пределами 200 морских миль от исходных линий, используемых для определения ширины территориального моря) в Арктике претендуют пять государств — Россия, Дания, Норвегия, Канада и США. Все страны за исключением США свои заявки подали. США готовят заявку, однако смогут подать её лишь при условии присоединения к Конвенции ООН.

В случае успеха в ООН заявки на расширение арктических границ России, мы не только получим доступ к богатым залежам полезных ископаемых и биоресурсам, но и новый импульс к развитию сотрудничества в Арктике. Вот почему одной из тем беседы стала подготовка и выпуск в Издательском доме САФУ им. В.Н. Булатова моей новой книги «Сетевая дипломатия в Арктике». Представляется, что это было бы и символично, и полезно.

— Давайте еще поговорим про ваши научные интересы. Вы подарили САФУ свою книгу «Глобальная безопасность в цифровую эпоху: стратагемы для России». По вашему мнению, оправданы ли идеи изоляции российского сегмента Интернета?

— Весь мир охвачен беспрецедентной информационной революцией. Однако, наряду с несомненным позитивом, её феномен породил и принципиально новые вызовы и угрозы. Мы все начитались разоблачений Эдварда Сноудена и были поражены, насколько цинично спецслужбы США вели тотальную слежку за информацией госструктур, лидерами государств, их мобильными устройствами, мессенджерами и т.д. Подобные угрозы и заставили пойти по пути ограждения госсистемы от общего интернета.

Хотел бы привлечь внимание к Указу Президента России от 22 мая 2015 г. N 260 «О некоторых вопросах информационной безопасности России». В нем под эгидой

Федеральной службы охраны России поручено преобразовать сегмент сети «Интернет» для федеральных органов госвласти и органов госвласти субъектов РФ, находящийся в ведении России, в российский государственный сегмент сети «Интернет», как российской части сети.

— И вернемся к Арктике. Как, по вашему мнению, в ближайшее время будут складываться отношения стран, заинтересованных в данном регионе?

— Как я уже отмечал, сегодня активный интерес к Арктике проявляют и нерегиональные игроки: Евросоюз, Китай, Япония и т.д. К слову, на конференции, что была проведена в САФУ совместно с НИИГлоБ в 2012 году, принимал участие сотрудник посольства Южной Кореи, мой магистрант из МГИМО, защищавший диссертацию по значению Севморпути для Кореи. Как известно, эта страна сейчас занимает ведущие позиции в судостроении, в том числе судов усиленного класса.

Резюмируя, следует подчеркнуть, что, невзирая на санкции, с Россией в Арктике готовы работать в формате двустороннего и многостороннего сотрудничества многие страны. Именно поэтому сегодня здесь и востребована «сетевая дипломатия», обеспечивающая гибкие формы участия в многосторонних структурах.

Великий английский писатель, нобелевский лауреат Редьярд Киплинг как-то изрек: «Запад есть Запад, Восток есть Восток, и вместе им не сойтись». Однако чем ближе мы к полюсу, тем все меньше и меньше расстояние между меридианами. Так и международное сотрудничество в Арктике должно быть все более и более тесным.

Автор: Виталий Барашков

27.01.2016

Источник: http://narfu.ru/life/news/university/231794/